

Т.А. Исаева

**Решение проблемы подготовки
квалифицированных педагогов
для сельских школ в Западно-Сибирском регионе:
историко-педагогический анализ***

Одной из приоритетных задач, с которыми все мировое сообщество вступило в XXI в., является задача общеобразовательная. Все страны мира признают необходимость такой системы образования, которая должна основываться в первую очередь на накопленном богатстве навыков, знаний, ценностных представлений и опыта, аккумулированных сотнями лет. При этом не устаревающим, бесспорно актуальным остается лозунг: для хорошего образования нужен хороший учитель.

Как показывает история, в России во все времена проводились реформы и модернизации в области образования. В настоящее время этот процесс также имеет место: разрабатываются и научно обосновываются пути перестройки обновления школы и в целом всей системы образования. Однако, как справедливо отмечает В.А. Слостенин, не существует чудодейственных систем. Существует учитель, сформированный как творческая личность, учитель, который умеет профессионально действовать, создавать общественные ценности [1]. И научные исследования, и сама повседневная жизнь убедительно свидетельствуют о том, что школа такова, каков ее учитель. Сколько бы ни совершенствовались планы и программы, какие бы ни вводились инновации в школах, ключевой фигурой, определяющей качество ее работы, был и остается учитель. Таким образом, вопрос о том, каким должен быть педагог, превратился из узкопрофессионального в остро социальный.

Все вышеизложенное позволяет считать вполне оправданным наше обращение к историко-педагогическому исследованию проблемы подготовки квалифицированных учительских кадров в Западно-Сибирском регионе. Хронологические рамки охватывают как раз то время, когда быстрое социально-экономическое развитие региона повлекло за собой активное школьное строительство, увеличение числа интернатов, детских садов, что, в свою очередь, резко обозначило проблему дефицита квалифицированных кадров. Так, на начало 1965/66 уч. г. уровень обеспеченности городских школ учителями с высшим образованием составлял

в среднем 45%. Сельские школы были укомплектованы квалифицированными специалистами по региону всего лишь на 25%, а в отдельных областях – и того меньше. При этом следует учесть, что сельские школы составляли по количеству более половины общего числа школ региона [2]. И, как показали исследования сибирских ученых, коренные селяне среди учителей сельских школ составляли не более 20%, молодые педагоги, направленные в Сибирь из других регионов страны и, как правило, имеющие почти 100-процентную склонность покинуть деревню, составляли в учительских коллективах сельских школ более четверти [3, с. 101]. Проблему дефицита квалифицированных педагогов обострило еще и то, что те выпускники европейских вузов страны, которые направлялись по распределению на работу в Западную Сибирь, задерживались здесь ненадолго: сказывались климатические условия, неудовлетворенность состоянием по обеспечению жильем и т.д. Учитывая все эти обстоятельства, в регионе возникла необходимость подготовки «своих» специалистов – квалифицированных учителей, подготовленных преимущественно из числа местной молодежи. Как показывают материалы исследования, эта тенденция, отражая специфику отдаленного региона, выдержала испытание временем, стала ведущей в развитии высшего педагогического образования Западной Сибири не только в 60–70-е гг., но и в последующий период, не утратила своей значимости и в настоящее время.

В этой связи представляется важным изучение опыта работы педагогических вузов региона по решению поставленной перед ними задачи – подготовки квалифицированных педагогических кадров, в том числе и для села. Одним из направлений, по которому стала развиваться высшая педагогическая школа Западной Сибири, стало совершенствование работы по отбору молодежи на учебу.

Следует отметить, что как раз в этот период (60–70-е гг.) в стране был принят ряд важнейших правительственных документов, благоприятно способствующих совершенствованию ра-

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант №00-06-00029а).

боты вузов по отбору молодежи, особенно сельской, для обучения по педагогическому профилю. Так, действенной мерой, способствующей более широкому привлечению в педвузы молодежи из села, явилось новое положение, введенное в правила приема в вузы страны в 1967 г. Согласно этому положению, при зачислении на педагогические специальности лицам, постоянно проживающим в сельской местности, предоставлялось право преимущества. Принципиально новые возможности для совершенствования социальной структуры студентов открыли подготовительные отделения, создаваемые на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1969 г. «Об открытии подготовительных отделений при высших учебных заведениях» [4, с. 77–80].

Важную роль сыграло принятое в июне 1972 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы», в котором рекомендовалось педагогическим вузам осуществлять внеконкурсный набор молодежи, проживающей в отдаленных сельских районах [5, с. 126–134].

Руководствуясь вышеуказанными документами, все без исключения педагогические вузы региона начали проводить активную работу по отбору, считая это делом первостепенной важности. Из года в год совершенствовались формы профориентационной работы, расширялись ее масштабы. Помимо традиционных поездок преподавателей и студентов в сельские школы в каждом вузе стали проводиться во время зимних и весенних каникул «Дни открытых дверей» для школьников и работающей молодежи, студенческие агитбригады представляли сценарий об институте, его студентах, выпускниках; более активный и деловой характер стали носить встречи вузовских преподавателей с работниками народного образования, учителями школ. Повысили уровень профориентационной работы ставшие в 70-е гг. традиционными городские, районные, краевые, областные олимпиады школьников по различным предметам, физматшколы и физматклассы, очно-заочные школы «Юный филолог», «Юный химик», «Юный биолог». Для оказания учебно-методической помощи поступающим в вузы в течение учебного года практиковалась работа заочных, а в июле – очных подготовительных курсов, особенно на таких факультетах, как математический, филологический, иностранных языков. Хотя не всегда эффективность этих курсов оказывалась вы-

сокой, определенная отдача была. В Бийском пединституте, например, в 1975 г. 35,7% слушателей таких курсов выдержали вступительные экзамены и вошли в число зачисленных на курс. В Барнаульском пединституте в 1976 г. из 410 человек, обучавшихся на заочных подготовительных курсах, 340 человек участвовали в сдаче вступительных экзаменов; 209 из них, т.е. 61,5% – поступили в институт [6]. В Тюменском пединституте развернулось студенческое движение «Один плюс один», что значило, что каждый студент готовит себе смену – работает по отбору молодежи в свой институт. Сказалась и работа преподавателей этого вуза, проводившего организационные выезды с целью консультаций, оказания помощи и организации работы выездных экзаменационных комиссий в удаленных районах Крайнего Севера – Ханты-Мансийске, Салехарде. В результате прием молодежи из этих мест заметно расширился.

В конце 70-х гг. были найдены более эффективные формы педагогической ориентации школьников, которые предусматривали уже не столько поиск талантов, сколько работу по выявлению и целенаправленному формированию педагогических интересов и склонностей у молодежи. В одних вузах они получили название «Школа будущего учителя», в других – «Школа будущих воспитателей», в третьих – «Факультет будущих учителей». Используя передовой опыт Полтавского, Смоленского, Курского пединститутов, сибирские вузы начали активно развивать у себя подобные формы работы.

Заслуживает внимание, на наш взгляд, работа, проводимая в этом направлении в Новосибирском педагогическом институте. Учитывая сложность набора на специальности физико-математического цикла, здесь, прежде всего, организовывали физико-математические классы на базе трех сельских школ и десяти школ г. Новосибирска. На каждом факультете института открылись тематические школы юного педагога, в которых учащиеся знакомились с теоретическими положениями педагогики и психологии, включались в различные виды общественной деятельности. Такая подготовка дополнялась специальным тестированием, разработанным психологической службой института, и обследованием школьников в психофизической лаборатории с тем, чтобы максимально исключить ошибки в рекомендациях выпускников школ в педагогическом вузе.

Для школьников 8–10 классов была создана «Малая педагогическая академия», где они обу-

чались каждую неделю в учебных лабораториях института по комплексной программе, разработанной кафедрами института. Как показала в дальнейшем практика, проводимая работа оказалась эффективной: в 1983 г. в двадцати отделениях «академии» занимались 300 школьников г. Новосибирска. Из 807 человек сельских школьников, посещавших семинары во время зимних и весенних каникул 1983 г., 738 человек подали заявления с просьбой об участии во вступительных экзаменах в Новосибирский пединститут. В отчетах этого вуза о результатах работы приемной комиссии отмечается, что в 80-е гг. в институте намечалось увеличение конкурса, несколько повысился проходной балл, план внеконкурсного набора выпускников сельских школ стал выполняться успешно. Так, в 1984 г. при наличии 350 плановых мест, районы рекомендовали 551 абитуриента, что позволило уже отбирать лучших из них, а не «дотягивать», как было раньше [7, с. 179]. В результате, например, в 1983 г. Школу будущего учителя при Барнаульском пединституте закончили 148 учащихся – представителей более чем 40 районов края. Из них 70% зачислены в число студентов [8]. В начале 80-х гг. подобный опыт работы получил распространение практически во всех педвузах региона.

Проводимая профориентационная работа обеспечила вузам возможности более широко привлечения на учебу местной молодежи. В результате уже в конце 70-х гг. школы региона начали комплектоваться почти полностью «своими» специалистами, т.е. выпускниками педвузов региона, подготовленными из числа молодых людей – местных жителей этого же региона. Об этом свидетельствуют данные ученых г. Новосибирска, изучавших в своей области состояние распределения учителей по месту окончания учебного заведения: в конце 70-х гг. в Новосибирской области в городских школах работало выпускников западно-сибирских педвузов 67,6%, вузов Восточной Сибири – 7,9%, Урала – 1,1%, Средней Азии и Казахстана – 1,9%, педвузов и университетов из центральных районов страны – 21,9%. В сельских школах области 78% всех учителей заканчивали педагогические институты Западной Сибири, 18,3% – вузы европейской части страны. В Алтайском крае в 1983 г. среди молодых специалистов-педагогов, направленных в школы, 95% составляли выпускники сибирских вузов [9].

Все меры и мероприятия, направленные на совершенствование работы по отбору и при-

ему молодежи в педагогические институты, позволили улучшить социальную структуру студентов. Так, в 1965 г. в среднем по региону в числе первокурсников – будущих учителей – сельские школьники составляли 55%.

Изученный материал позволяет выделить результаты работы в этом направлении педагогических институтов Алтайского края. На 1 октября 1980 г. среди студентов БГПИ жители села составляли 71%, в Бийском пединституте – 44,6%, Горно-Алтайском – 83,8%. Итого: 66,5% [10].

Такое состояние, с одной стороны, отражает социальные особенности края: сельское население в 1981 г. составляло 46,4%, сельские школы – 84,5% от общего количества школ, сельские учителя в общем составе учительства края составляли 66,5%. С другой стороны, оно свидетельствует о большой работе самих вузов по активному привлечению на учебу представителей сельской молодежи. В результате заметно улучшилось положение с кадрами в сельских школах края. Если в 1965/66 уч. г. в них работало всего 21,8% учителей с высшим образованием, что составляло отставание от городских школ 22,9%, то в 1980/81 уч. г. школы села в Алтайском крае были укомплектованы квалифицированными кадрами на 66%, отставание от города сократилось 5,1%. В целом по региону образовательный уровень учителей сельских школ за весь исследуемый период повысился на 30,9%, при этом отставание сельских школ сократилось наполовину [11].

Таким образом, в данной работе мы предприняли попытку проанализировать деятельность педагогических вузов Западной Сибири по подготовке квалифицированных кадров для сельских школ в период 60–70-х гг. В новом тысячелетии проблема деревни остается острой и злободневной. Подготовка квалифицированных педагогических кадров для села также не утратила своей актуальности как в целом по России, так и в данном регионе. Современные университеты разрабатывают новые формы профориентационной работы, непрерывного образования, открывают факультеты педагогического образования, позволяющие выпускникам высшей школы получить дополнительную квалификацию «преподаватель». Нам представляется, что прошлый опыт работы педагогических вузов по формированию контингента студентов – будущих специалистов, в том числе и для сельских школ окажется полезным с точки зрения того, что понадобится завтра или послезавтра.

Литература

1. Сластенин В.А. Учитель и время // Советская педагогика. 1990. №9.
2. Подсчитано по: ЦАМП РСФСР. Оп. 76. Д. 6415. Л. 39, 51, 52, 65, 67.
3. Комплексное исследование труда учителя: Материалы конференции. Новосибирск, 1982 г.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат. 1972. Т. 10.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: 1978. Т. 11.
6. Архив БГПИ. Ф. 750. Оп. 5. Д. 1226.
7. Колесников Л.Ф. Резервы эффективности педагогического труда: М., 1985.
8. Архив БГПИ. Ф. 750. Т. 5. Д. 2629. Л. 2, 3.
9. Борисова Л.П. Учительские кадры – решающий фактор развития народного образования // Проблемы и перспективы развития образования в Сибири. Новосибирск, 1982.
10. Подсчитано по: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 73. Д. 4436. Л. 7; Д. 4453. Л. 5.; Д. 4462. Л. 5; Д. 4487. Л. 5.
11. Подсчитано по: ЦАМП РСФСР. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 6415. Л. 39, 51, 52, 65, 67.